

Святой Иов Многострадальный и Царь – мученик Николай II.

Очевидно для всех чудо, явленное Промыслом Божиим в самом дне рождения Царя-мученика Николая Александровича — дне памяти святого Иова. Сам Государь видел в этом факте прообраз своей судьбы. Вот его слова: «Я имею больше, чем предчувствие, но полную уверенность, что я предопределён ужасным испытаниям и не получу награды здесь, на земле.

Сколько раз я применял к себе слова Иова: «Едва я почувствую опасность, она осуществляется, и все несчастья, которых я опасаюсь, падают на меня». И ещё: «... Я питаю твёрдую и абсолютную уверенность, что судьба России — моя собственная судьба, и судьба моей семьи находится в руке Бога, поставившего меня на то место, где я нахожусь. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей, с сознанием того, что у меня никогда не было иной мысли, чем служить стране, которую Он мне вверил».

Книга Иова, как и всякое слово Божие, освещая историю человечества лучами Божественного света, помогает нам понять глубины недавних событий и то, что произошло с нашим последним Царём.

Об Иове говорится, прежде всего, что он был человек благочестивый. Он был «непорочен, справедлив и богобоязнен, и удалялся от зла» (Иов 1, 1). «Непорочен» не означает «безгрешен», как он сам признает это: «Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня» (Иов 9, 20). Но когда человек старается с благоговением хранить все заповеди Божии, устремляясь к совершенству, сердце его непорочно и взгляд — чист. Всё это в полной мере относится и к Императору Николаю II.

Об Иове сказано, что он был человек — то есть он жил как все, обычной жизнью. Но за этой обычностью скрывается необыкновенное духовное богатство. То же самое можно сказать и о Государе. Так, например, многие поражаются простотой его дневниковых записей — погода, прогулки, встречи... Но, записи эти как бы закодированы, понятны ему одному. А всё сокровенное, связанное с этими событиями, остаётся тайной его души.

Иов был богатый, процветающий по земным понятиям человек, и его богатство было украшением его благочестия, потому что давало ему большую возможность делать добро. Он был праведен, и потому богатство его росло. Не зря говорят, что честность есть лучшая политика, а благочестие — самый надёжный путь к процветанию. И у Царя Николая Александровича владения были огромны — Российская империя, и у него, как у Иова, было множество слуг.

Благочестие и богатство были у них прежде, чем пришли великие скорби, чтобы показать нам, что ничто не обезопасит нас от превратностей жизни. Благочестие не сохранит нас от них, как думали ошибочно друзья Иова (и как думают иные богословы — вчерашние, и не только противники прославления Царя-мученика), ни тем более богатство, как легкомысленно думает мир.

Иов был не только богат и велик, но так же мудр и добр, и казалось, что его благополучие и крепость не подвигнутся вовек. Но тёмные тучи собрались над его головой. Дьявол, у которого была огромная вражда к Иову, как и к Государю, за их исключительное благочестие, получил позволение мучить их. Вот он появляется среди сынов Божиих — противник Богу, людям, добру и истине. Он допускается в собрание сынов Божиих, которые приходят предстать пред Богом (Иов, 1, 6).

«Откуда ты пришёл?» — спрашивает Господь сатану. Господь прекрасно знает, откуда он пришёл и с какой целью: как добрые ангелы пришли, чтобы творить добро, так он пришёл за позволением творить зло. Но Господь, требуя от него объяснения, хочет показать ему, что он находится под Божией властью и контролем. Я ходил по земле и обошёл её, — отвечает сатана Богу.

Покуда мы на земле, мы в пределах его досягаемости. И с какой хитростью, быстротой и усердием проникает он во все уголки земли — так что мы не можем ни где быть в безопасности от искушения! И Бог спрашивает его: «Обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова?». Какую честь воздал Бог Иову, говоря так о нём: «Вот Мой раб Иов, нет такого как он на земле!».

Особенно невыносимо для дьявола слышать похвалу человеку, когда Сам Бог хвалит его. В ответ мы слышим злую клевету дьявола. Он не может отрицать, что Иов боится Бога, но полагает, что его религиозность расчётлива: «Разве даром богобоязнен Иов?» (Иов 1, 9). Как хитро он называет его лицемером, не утверждая прямо, но только вопрошая: «Разве это не так?» Это обычная манера клеветников, завистников, злоязычных — предполагать что-либо в форме вопроса, хотя нет никаких оснований для такого утверждения. Как напоминает это недавние возражения противников канонизации Царя-мученика!

Злые и завистливые люди утверждают, что единственная причина, почему благочестивые люди служат Богу, заключается в том, что Бог дарует им благополучие. И для доказательства этой лжи сатана просит позволения лишить Иова его богатства и власти. А в случае с Государем — и свободы.

«Пусть будет это подвергнуто испытанию, — говорит он. — Сделай его бедным, лиши его всего, прости руку твою, и тогда посмотрим, где будет его вера. Коснись всего, что у него, и тогда откроется, что он за человек. Он не только забудет о своем благочестии, но, несомненно, проклянет тебя пред лицом Твоим».

И вот, мы видим, что Бог позволяет сатане огорчать Иова, чтобы испытать искренность его веры. Мы не можем не удивляться, почему Бог даёт сатане такое позволение. Но Он делает это ради славы Божией, ради чести Иова, ради того, чтобы открыть нам глубины Промысла Божия и утешить обремененных скорбями людей во всех веках.

Неизмеримы бедствия, понесённые нашим Государем. Скорбью были омрачены даже самые светлые для него дни: венчание на царство — Ходынской катастрофой, рождение долгожданного наследника — его неизлечимой болезнью. Русско-японская война, революция 1905 года, Первая мировая война, революция 1917 года, предательство со стороны, казалось, самых близких людей, крушение православной монархии, начало гонений на Церковь...

Когда сатана получает позволение делать зло, у него нет недостатка в предателях, людях, которые были бы инструментом для осуществления его замыслов. Мы все помним эти слова Царя-мученика: «Кругом измена, трусость и обман». Измена и трусость со стороны великих князей, министров, генералов и, в конце концов — обман всего народа.

Особая скорбь Государя была связана с его детьми. Точно так же, как у Иова, дети которого были погребены под обломками дома, где был их пир. Это была величайшая из потерь Иова, и потому диавол приберёт её напоследок, с тем, чтобы, если другие искушения не достигнут цели, это, наконец, заставило бы его проклясть Бога.

Царь в момент расстрела пережил то же самое. Всё совершилось в одно мгновение — и расставание, и встреча навеки. Да, подлинно для родителей особое утешение — видеть духовное благополучие своих детей. Если они богобоязненны и благочестивы, они поистине велики, и не имеет значения, какое место они занимают в жизни. И даже если они умерли, то пребывают с Господом. Можно ли сравнить лишение земного царства с обретением Небесного? Если Промысел Божий не дал твоим детям долгой жизни, всё равно можно сказать, что они достигли полноты дней и зрелости и бесконечно большего.

Иов с честью вышел из спора между Богом и сатаной о нем. Казалось бы, нигде его праведность не может быть поставлена под сомнение. Но сатана следует дальше, добиваясь нового испытания: «Кожа за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него». Люди не только не рискуют, но отдают всё, что есть у них, всё своё состояние, чтобы спасти свою жизнь. На этом основывает своё обвинение сатана: «Прости руку Твою и коснись кости и плоти его, благословит ли он Тебя?».

Господь позволяет сатане и это: «Вот он в руке твоей, только душу его сбереги» — не касайся его души, не помрачай его разум, его свободную волю. Болезнь Иова была ужасна: сатана поразил его проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его. И никто из тех, к кому он раньше был столь добр, не пришёл к нему, чтобы из благодарности послужить ему в его несчастье — потому что болезнь его была отвратительна или потому, что они считали её заразной. Разве не так было с Государем?

Новое искушение постигает Иова, когда к нему приходят его друзья. Может более чем все скорби, для него ощутимы наставления этих богословов: «Если бы не насмешки их, то и среди споров их око мое пребывало бы спокойно» (Иов 17, 2). Они претендуют на духовную мудрость, а на деле смеются над страданиями человека, потому что он низведён так низко. «Если бы Иов был искренним в своей вере, — говорят они, — Бог не посетил бы его такими скорбями, и он не вёл бы себя так в этих скорбях». «Не заключалось ли все благочестие Иова в надежде земного благополучия? — повторяют они вслед за диаволом. — Если бы это благочестие было искренним, не сохранило ли бы оно его от отчаяния?». В 22-й главе Елифаз называет Иова лицемером, не только из-за его нетерпения в скорбях, но и из-за самих скорбей. Елифаз сравнивает бедствия Иова с обычными бедами нечестивых. «Его дети погибли — так бывает с нечестивыми: они оставляют богатство своим детям, но все погибает».

Это было именно то, чего добивался сатана: доказать Богу, что Иов не был праведником. Когда он сам не смог сделать этого, он пытается через друзей убедить в этом Иова и заставить его признать себя лицемером.

К тому, в чем обвиняют Иова друзья его, сводились по существу обвинения противников канонизации Царя-мученика: «Если бы он был достойным человеком, он не довёл бы до такого состояния процветающую страну... Не проиграл бы японскую войну... Благочестивых людей никогда не постигает такое крушение». — «Вспомни, — говорят они, — погибал ли кто невинный, и где праведные были искореняемы» (Иов 4, 7). Если речь идёт о конечной гибели, это так. Никто из праведников не погибнет вовек. Но если речь идёт о временных поражениях, это ложь.

Друзья Иова — богословы — представляют Бога воюющим против Иова как против врага, в то время как Бог испытывал его как друга. Опасно без любви судить о духовном и о вечном состоянии других, ибо, таким образом, мы можем осудить тех, кого Бог оправдал и прославил.

Мы видим, что всё презрение к Иову, как и к Царю-мученику, вызвано бедами, в которые они попали. «Ты совлек с меня силу мою и снял венец с головы моей», — говорит Иов, и вместе с ним Царь. Так как «Он развязал повод мой и поразил меня, то они сбросили с себя узду перед лицом моим», — говорит Иов. То есть после того, как Господь отнял от него честь и силу, которой он был препоясан, они дали себе свободу говорить и делать против него всё, что им заблагорассудится.

Они сбросили с себя узду, они ни во что ставят его власть, его царское достоинство — не стоят уже, как прежде, с почтением и трепетом перед ним. Всё, как с Самим Господом: те, кто сегодня кричат «Осанна!», завтра могут кричать «Распни Его!». Но есть честь и слава, которая даётся от Бога и, которую мы найдём неизменной и не утраченной, если храним её.

Конечно же, Иов не только прообраз Христа — это про всех нас. Но именно поэтому книга Иова, прежде всего, раскрывает нам тайну Креста и Гефсимании. Главный пункт в споре между Иовом и его друзьями — утверждение этих богословов, что праведники всегда процветают, и только нечестивые терпят поражение. Иов же, напротив, говорит, что, как правило, нечестивые процветают, а праведники пребывают в скорбях.

Среди безмерного горя Иов верит, что увидит благодать Божию на земле живых. «Я знаю, что Искупитель мой жив, я слышу дыхание Его в ноздрях моих. Я знаю, что в последний день Он восставит сию распадающуюся кожу мою» (Иов 19, 25—27). Иов верит в славу Воскресения: та же сила, которая сотворила человека из обыкновенного брения, может восставить его из земли. От того, что ему даётся ощутить это дыхание Божественной жизни, он говорит: «Я в моей плоти увижу Бога, я сам, а не кто-то другой». И прозрение Царя-мученика о том, что «зло, которое теперь в мире, будет ещё сильнее, но не зло победит, а любовь», созвучно этому откровению Иова. Слово Иова к друзьям-богословам — предостережение тем, кто выступает против него, — не упорствовать в недобром отношении к нему.

Живой, животворящий, всё определяющий принцип благодати в сердце — основание всего, столь же необходимое в нашей вере, как корень для дерева. Любовь к Богу и ближним, вера во Христа, ненависть к греху — в этом корень всего, остальное по сравнению с этим — листья.

Мы верим и знаем, что Государь имел в себе этот корень, несмотря, может быть, на некоторые его слабости и ошибки. Тот, кто не видит ничего, кроме этих недостатков в Царе, продолжают участвовать в преследовании его, «как будто корень зла найден в нем» (Иов 19, 28).

«И благословил Бог последние дни Иова больше, чем прежние». Мы не знаем, какие ещё хорошие дни хранятся у Бога для нашего последнего времени. У Бога всегда есть пути восстановить наши потери и утешить наше горе. Услышим это как пророчество о святом нашем Царе и о России! Бог возвратил Свою милость по отношению к нему. В новом, радостном свете мгновенно предстало то, что было раньше мрачным и страшным. Все бури позади, утешение Божие заполняет души верных, как раньше горечь. Он страдал за славу Божию, и потому Бог воздаёт ему с избытком.

Может быть, чрезвычайное богатство, которым был увенчан Иов после своих скорбей, — не просто обещание восстановления былой мощи России, — скорее всего, этого не произойдёт. «Россия будет материально бедной, но духовно богатой» (преподобный Нектарий Оптинский). Но это для нас символ и образ небесной славы, которая начинается для верных уже здесь, на земле, и которой мы достигаем через земные страдания. Кто достойно переносит искушения, тот получит венец жизни (Иак. 1, 12).

События истории человечества таинственны, и мудрейшие из мудрецов порой растерянно смотрят на происходящее вокруг. Цели Промысла Божия оказываются более глубокими и неисследимыми. Бог совершает чудеса, которые невозможно исчислить.

«Терпение Иовле слышасте, и кончину Господню видесте» (Иак. 5, 11). Так говорит нам слово Божие в Новом Завете, навсегда ставя на самую великую высоту этого праведника. И мы смеем утверждать, что также — и нашего великомученика Царя, приобщившегося в полноте подвигу его, без всякого сомнения, небесного покровителя. Этот подвиг обращён с исключительной силой к последним временам. «Претерпевший до конца, тот спасен будет». Аминь.

Протоиерей Александр ШАРГУНОВ